

Взыскание долгов

- Чен, пора возвращать деньги.

Снаружи донесся громкий рев, и, когда мать Чен Фэнга, говорившая с ним, услышала это, выражение его лица немедленно изменилось. Как будто она столкнулся с чем-то очень страшным, её голос дрожал, когда она сказала:

- Снова они...

- Кто они такие? - спросил Ксян Янг.

- Они взимают долги, они приходят сюда каждые несколько дней и чинят неприятности. В прошлый раз они сломали ноги моему старику, и я не знаю, что делать на этот раз, - на лице матери Чен Фэнга отразилась паника.

- Юхуа, Юхуа!

Как раз в этот момент изнутри донесся слабый голос:

- Юхуа, помоги мне выбраться. Я пойду разберусь с ними. Кхе-кхе... - затем снова раздался мужской голос.

- Нет, все нормально. С нас не собирают долги. Ты неправильно расслышал. Возвращайся и отдохни, - мать Чен Фэнга изо всех сил старалась сохранять спокойствие, пока отвечала.

- Я уже слышал, поторопись и помоги мне... кхе-кхе ... иначе кто знает, как эти твари с тобой поступят... - звук, доносившийся из внутренней комнаты, становился все настойчивее. А потом раздался звук падения чего-то на землю.

- Старик! - мать Чен Фэнга поспешно вбежала в комнату.

Ксян Янг и Сунь Кингуа последовали за ним к двери и увидели, что мать Чен Фэнга поддерживает седовласого мужчину средних лет с древним лицом.

Этот человек, очевидно, был отцом Чен Фэнга. Было видно, что он был моложе, чем казался, что это был мужчина средних лет, но сейчас у него было лицо, на котором оставили след превратности судьбы. Он был бледен и отрастил бороду, как у восьмидесятилетнего старика. Его бедро было обмотано белой повязкой, и даже на повязке была кровь.

- Старик, этот учитель Ксян - классный руководитель Фэнг-эра, - мать Чень Фэнга представила его.

- Ах, так это учитель Ксян к нам пришёл! Я сожалею, но дома нет ничего, чтобы вас тепло принято. Здесь есть черный ход, вам надо скорее уходить отсюда, иначе, если вас неправильно поймут те звери снаружи, будет нехорошо, если они причинят вам вред.

Глаза мужчины загорелись, когда он услышал, что Ксян Янг был учителем Чен Фэнга, но, когда он услышал голос снаружи, он нахмурился и велел Ксян Янгу быстрее уходить.

- Если мы уйдем, как они с вами поступят? - спросил Ксян Янг.

- Самое большее – это сломают мне одну ногу.

В прошлом, когда он еще не обанкротился, не говоря уже об этих хулиганах, даже их босс не посмел бы так с ним обращаться. Но теперь его избивали снова и снова, и даже сломали ему ноги. Можно было бы сказать, что он был тигром, над которым издевались собаки.

- Даже на этот раз вам сломают ноги, что вы будете делать в следующий раз, когда они придут? Может быть, это они сломали ноги Чен Фенгу? - сказал Ксян Янг тяжелым голосом.

- Тогда что же мне делать? У меня сейчас нет денег, даже ноги сломаны, я не могу пойти искать работ. Я уже обратился ко всем, к кому мог. Никто из моих бывших деловых друзей не захотел мне помочь.

Его сердце было подобно тлеющим углям. Он хотел сопротивляться, но ничего не мог поделать. Единственное, что он мог делать, - это день за днём терпеть.

- Никто не хочет тебе помочь?

Лицо Ксян Янга слегка изменилось. Хотя он сказал, что всегда был милосердным человеком, но так как он был в бизнесе в течение десятилетий, у него не могло совсем не быть хороших друзей, если только он не обладал дурным характером, чтобы никто не хотел помочь ему. Если это действительно так, то Ксян Янгу придется подумать, стоит ли ему помогать отцу Чена.

- Не то чтобы все мои друзья не хотят мне помочь, но те, кто хочет помочь мне, слишком напуганы, - вздохнул и сказал отец Чена.

- Ты кого-то обидел? - Ксян Янг уловил главное.

- Хе-хе, это все моя вина, что я настолько глуп, чтобы и впрямь быть таким легковверным. В конце концов, меня обманули, и теперь у меня даже нет шанса подняться снова. Учитель Ксян, быстро уходите, вам больше не нужно беспокоиться о моих семейных делах.

На лице отца появилась горькая улыбка. На его лице можно было увидеть сожаление.

В этот критический момент, когда отец Чен Чангшенг беспокоился об остальных, было видно, что характер у него неплохой. Ксян Янг, который сначала раздумывал, стоит ли ему помогать, внезапно решил оказать помощь

- Если я дам тебе шанс, ты сможешь вернуться? - спросил Ксян Янг.

- Хех... это легче сказать, чем сделать. Сейчас как во внешних, так и во внутренних делах моей семьи - бардак, и придет день, когда они меня задушат. Я просто надеюсь, что Фэнг-эр сможет прожить хорошую жизнь.

Когда он слышал слова Ксян Янга, проблеск надежды промелькнул в его глазах и тут же исчез, и он заговорил с горечью в голосе.

- Есть хорошая поговорка: приходят приливы и отливы, но нельзя сказать точно, когда погибнет Ти Хуа Ганг.

Ксян Янг рассмеялся.

- Ти Хуа Ганг уже много лет достаточно высокомерен, да ещё в сговор с официальными властями. Никто не может их задеть, - сказал отец Чен с кривой усмешкой.

- Кто знает, что случится в будущем. - Ксян Янг улыбнулся. У него уже был план, как помочь отцу Чену.

- Ублюдки, вы снова вломились с бедой в мой дом, я буду драться с вами до конца! - как раз в этот момент снаружи донесся сердитый рев Чен Фэнга.

«О, маленький негодяй вернулся. Поскольку я не осмеливаюсь выйти, прячась в этом металлическом доме, я сначала покалечу этого малыша. Я не верю, что не выйду после того, как покалечу этого малыша»

- Бейте его, бейте до смерти! Черт побери, если он не заплатит свой долг, то будет совершенно справедливо, если он тут окочурится!

Бах, бах, бах!..

Когда голос Чен Фэна понизился, слышались ругательства, выкрикиваемые преступниками, за которыми последовали звуки борьбы.

- О нет! Фэнг-эр вернулся! Скорее помоги мне выбраться! Я не могу позволить им причинить вред Фэнг-эру! - выражение его лица резко изменилось, и он поспешно крикнул матери.

- Хорошо!

Услышав голос сына, миссис Чан встревожилась и быстро вывела отца из комнаты.

Ксян Янг и Сун Кингуа вышли. Они сразу же увидели, что Чен Фэнг сражается против дюжины людей. Всё это были сильные и крепкие мелкие бандиты. Хотя они не знали никаких боевых приемов, они были безжалостны, не желая лишиться жизни, они размахивали кулаками в сторону Чен Фэнга. Когда они посмотрели на Чен Фэнга, они поняли, что тот использовал самые основные боевые приемы, которые Ксян Янг передал ему, и на самом деле сражался с достоинством. Даже после длительного сражения они его до сих пор не победили.

- У этого парня есть некоторый талант.

Ксян Янг почесал подбородок и остановился, он еще не спешил на помощь.

- Старший брат Ксян Янг, Чен Фэнг, похоже, использует боевые приемы, которым ты его научил. Он, кажется, очень силен. Хочешь, чтобы я с ним потренировалась?

Когда она увидела, что Чен Фэнг использует боевые приемы, которым Ксян Янг научил его, против дюжины людей, лицо Сун Кингуа покраснело от возбуждения. Она засучила рукава и уже готова была броситься вперед.

- Не надо, не надо, малышка, что ты пытаешься сделать?

Ксян Янг не знал, смеяться ему или плакать, удерживая Сун Кингуа.

- Не пройдя через настоящий бой, как можно узнать, хороша я или нет? Я целый месяц училась боевым приемам, а сегодня я собираюсь начать бойню... Пришло время для рыцарства. - Сун Кингуа сказала это со всей серьезностью.

Бум!

Как только она закончила говорить, Ксян Янг ударил ее по голове. Она прикрыла голову и

недовольно посмотрела на Ксян Янга:

- Старший брат Ксян Янг, почему ты снова ударил меня по голове? Ты меня до полусмерти избиваешь.

- Просто будь хорошей девочкой и наслаждайся представлением. Не подходи близко.

Ксян Янг закатил глаза.

- О... - ответила Сун Кингуа, скорчив гримасу в сторону Ксян Янга. Она могла только покорно стоять там, где он ей велел.

... ..

- Стойте... Вы, ублюдки, не бейте моего ребёнка.

- Остановитесь, иначе мы вызовем полицию.

Родители Чен Фэнга тревожно кричали поодаль. Когда они увидели, что Чен Фэнг сражается против более чем дюжины сильных мужчин, они так переволновались, что готовы были заплакать.

Однако их гневные крики были совершенно бесполезны. Лидер группы громко рассмеялся и сказал:

- Бить старика слишком скучно, а вот это - еще весело. Ха-ха, сегодня я покалечу этого малыша. Я Вот и увидишь, смею я или нет.

Банг...

Раз за разом он бросался к Чен Фэнгу, не заботясь о своей жизни. Вскоре после этого Чен Фэнга ударили в грудь, заставив его пошатнуться и отступить на несколько шагов.

В тот момент, когда он отступил, остальные бандиты немедленно бросились вперед и начали яростно избивать его.

- Я умоляю тебя, прекрати...

Выражения лиц родителей Чен Фэнга сильно изменилось, когда они поспешно бросились удерживать одного из них. Однако, как ни старались они убедить бандитов, все было напрасно.

- Старший брат Ксян Янг, ты все еще не собираешься спасти его? Если так пойдет и дальше, Чен Фэнга забьют до смерти. - Сунь Кингуа взглянула на сидевшего рядом с ней Ксян Янга.

- Вот сейчас я и вмешаюсь.

Ксян Янг легко рассмеялся. Его фигура мелькнула и мгновенно появилась позади дюжины или около того людей, сражающихся с Чен Фэнгом. Одной рукой он схватил одного из них и швырнул в небо.

- А-а-а!

Мужчина издал испуганный крик, и его подбросило на четыре-пять метров в воздух, прежде чем он упал.

Банг...

- Ай... Сломал... его сломали... больно... как же больно!

Человек упал на землю, отчего та содрогнулась, и он слабо застонал. Дюжина людей, которая только что избивала Чен Фэнга, внезапно оцепенела.

Даже если бы он захотел подбросить баскетбольный мяч на высоту четырех-пяти метров, это было бы нелегкой задачей, не говоря уже о том, чтобы швырнуть так человека. Это был двухсотфунтовый мужчина. Стало быть, он мог подбросить баскетбольный мяч на четыре-пять метров в воздух, когда ему заблагорассудится.

- Всё хорошо.

Все были ошеломлены, только Сун Кингуа так обрадовалась, что начала хлопать.

- Старший брат Ксян Янг потрясающий, он сразу их всех шокировал!

- Учитель Ксян!

Чен Фэнг подполз и с волнением посмотрел на Ксян Янга.

- Есть еще кто-нибудь, кто захочет помахать кулаками?

Ксян Янг хлопнул в ладоши и небрежно встал перед дюжиной сильных мужчин.

Дюжина или около того людей были ошеломлены. Помахать кулаками? Просто основываясь на том факте, что Ксян Янг мог бросить в небо сто или двести килограммов мяса, если бы Ксян Янг их ударил, они остались бы калеками на всю жизнь, и им ещё повезло бы, если бы они не погибли.

Это правда, что они были бандитами, но их страх смерти был силён. Увидев силу Ксян Янга, никто из них не бросился вперед, чтобы сразиться с ним.

- Раз уж вы, ребята, ничего не предпринимаете, то это сделаю я, - равнодушно сказал Ксян Янг.

Он внезапно бросился к бандитам, как тигр - на стадо овец, нанося один удар за другим, сбивая всех с ног. Все они схватились за животы и не могли встать.

Ксян Янг действовал очень рассудительно. Он только пинал мягкие животы, причиняя невыносимую боль, но в то же время не нанося никаких серьезных травм.

- Учитель Ксян, благодарю вас.

Чен Фэнг стоял перед Ксян Янгом с взволнованным выражением лица.

- Мне повезло, что ты целый месяц учился у меня боевым приемам. Ты даже дюжину таких хулиганов не смог одолеть. Ты действительно опозорил меня.

Ксян Янг покачал головой, глядя на Чен Фэнга.

- Простите, Учитель Ксян, я вас опозорил...

Чен Фэнг был честен. Когда он заметил в глазах Ксян Янга разочарование, он немедленно опустил голову от стыда. Он чувствовал, что был слишком бесполезен, бесполезен настолько, что не смог победить даже дюжину или около того людей.

- Благодарю вас, учитель Ксян.

После того, как родители Чен Фэнга оправились от шока, они сразу же пришли поблагодарить Ксян Янга.

Ксян Янг замахал руками, игнорируя слова благодарности родителей Чен Фэнга и его самого, пристыженного, но вместо этого подошел к самому сильному мужчине, который пару минут назад вопил, наступил на него и спросил низким голосом:

- Кто сказал тебе выбивать долги такими способами?

- Отпусти... Отпусти меня. Я - член банды Ти Хуа, если ты не хочешь умереть, то отпусти меня... - здоровяк свирепо посмотрел на Ксян Янга.

- Что такое банда Ти Хуа? Он сильнее, чем Гильдия синих лошадей? - спросил Ксян Янг, слегка нахмурившись.

- Учитель Ксян, причина, по которой я обанкротился, заключалась в том, что меня обманул лидер банды Ти Хуа Ганг, Ванг Тихуа. Банда Ти Хуа Ганг - самая сильная уличная банда, - сказал сзади отец Чен.

- Значит, это просто небольшая местная банда, - Ксян Янг ухмыльнулся, убрал ногу со здоровяка и равнодушно сказал: - Немедленно позвони своему боссу, чтобы он сейчас же приехал, скажи ему, что я разрешил ему привести людей, а также всех, кого он сможет собрать. Конечно, вместе со всем имуществом, которое он выкрал у отца Чен, он должен привезти в десять раз больше, иначе я не гарантирую ему, что он останется в живых.

-Ты, ты действительно хочешь, чтобы я позвонил? - здоровяк недоверчиво посмотрел на Ксян Янга.

Хотя банда Ти Хуа была всего лишь небольшой бандой, в ней состояло сотни человек. Он не поверил бы, что Ксян Янг сможет выстоять против сотни, если вся она сюда заявится.

- Поторопись и атакуй.

Ксян Янг усмехнулся и яростно наступил на камень размером с кулак, который лежал рядом со здоровяком. С громким звуком "бах" камень немедленно развалился.

Шипение.

Поначалу он был непоколебимо уверен, что, когда все из банды Ти Хуа явятся, он без проблем совладеет с Ксян Янгом. Но теперь у него были сомнения, что, даже если десять человек из банды Ти Хуа придут, они все равно не смогут потягаться с Ксян Янгом.

- Тебе моя помощь нужна?

Как только он заколебался, Ксян Янг окинул его холодным взглядом. Все тело здоровяка задрожало, и он быстро ответил:

- Я буду драться, я буду драться прямо сейчас.

Сказав это, он быстро достал телефон и позвонил своему боссу.

<http://tl.rulate.ru/book/25704/755131>